

Научная статья

УДК 343.33

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.10

Поляков Семён Алексеевич

Луганская академия Следственного комитета, Луганск, Россия,

skr-rock@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЯДЕРНОМУ ТЕРРОРИЗМУ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЮ ПРОТИВ МИРА

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовно-правового противодействия организованным террористическим группам, осуществляющим попытки совершения ядерного терроризма в условиях проведения специальной военной операции (далее – СВО). Кроме того, в статье раскрываются возможные экстремистские проявления молодёжи, которые могут повлечь совершение различных террористических преступлений, в том числе ядерного терроризма. Автор также раскрывает актуальные проблемы международного уголовного правосудия, недостаточного взаимодействия и сотрудничества государств в вопросах борьбы с международной преступностью, неактуальностью ряда международных правоохранительных организаций по борьбе с терроризмом. Отмечается роль искусственного интеллекта (далее – ИИ) в криминалистической тактике и технике, в борьбе с терроризмом, а также предлагается интеграция положений об ИИ в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Цель: внесение изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в условиях развития технологий ИИ и проведения СВО, разработка программного обеспечения для следователей, прокуроров и судей.

Методы: теоретические методы формальной и диалектической логики; юридико-догматический и толкования правовых норм.

Результаты: исследование указанной проблемы позволило прийти к выводу о необходимости трансформации уголовного процесса, внесения новых составов преступлений УК РФ, а также о незамедлительной разработке специализированных машин ИИ для правоохранительных органов и международного сотрудничества по вопросам борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, международное сотрудничество, мигранты, преступления против мира, терроризм, экстремизм, ядерная энергетика.

Для цитирования: Поляков С.А. Уголовно-правовое противодействие ядерному терроризму как преступлению против мира / С.А. Поляков. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.10 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 133–143.

Original article

Polyakov Semyon Alekseevich

Luhansk Academy of the Investigative Committee, Luhansk, Russia,
skr-rock@yandex.ru

CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO NUCLEAR TERRORISM AS A CRIME AGAINST PEACE

Abstract. This article examines criminal law measures against organized terrorist groups' attempts to commit nuclear terrorism in the context of a special military operation (SMO). Furthermore, the article examines potential extremist manifestations among young people that could lead to the commission of various terrorist crimes, including nuclear terrorism. The author also explores current issues in international criminal justice, the lack of cooperation and collaboration between states in combating international crime and the irrelevance of several international law enforcement organizations in counterterrorism. The role of artificial intelligence (AI) in forensic tactics and technology, as well as in the fight against terrorism is highlighted and the AI provisions integration into criminal procedural legislation is proposed. Purpose: to amend criminal procedural legislation in the context of the AI technologies development and the implementation of the International Criminal Court, to develop software for investigators, prosecutors and judges. Methods: theoretical methods of formal and dialectical logic; legal dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study of this problem allows us to conclude that it is necessary to transform criminal procedure, introduce new offenses into the Criminal Code of the Russian Federation and develop special AI machines for law enforcement agencies and international cooperation in the fight against terrorism.

Keywords: artificial intelligence, international cooperation, migrants, crimes against peace, terrorism, extremism, nuclear energy

For citation: Polyakov S.A. Criminal Law Counteraction to Nuclear Terrorism as a Crime against Peace. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 133–143. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.10

Введение. Акты ядерного терроризма могут приводить к самым серьёзным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности¹, особенно в условиях проведения специальной военной операции на территории

¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма / Принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. (дата обращения 01.03.2026).

исторических регионов России, при которых Вооружённые Силы Украины систематически наносят ракетные удары по жилым массивам и объектам энергетики².

Такие угрозы в области ядерной энергетики всё больше приобретают транснациональный характер. Эффективное противодействие новейшим вызовам общемировой безопасности (ядерный терроризм, кибератаки, нелегальная миграция, гибридная война, экологические проблемы и др.) предопределяет не только необходимость консолидации усилий государств, но и требует взаимодействия и международного сотрудничества по вопросам противодействия терроризму, которое в настоящее время осуществляется лишь точно со странами, не входящими в список «недружественных стран»³.

Уголовная политика Российской Федерации по вопросам противодействия ядерному терроризму. Уголовная политика в указанной сфере тесно взаимосвязана с признанием и соблюдением международно-правовых норм. К сожалению, страны коллективного Запада умышленно отказываются признавать даже ратифицированные ими положения Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН), похищаются и уничтожаются лидеры неугодных им стран, совершаются акты международного терроризма в отношении комбатантов и мирного населения на Ближнем Востоке и Донбассе при молчаливом согласии ещё действующих органов международного правосудия прозападных ориентаций.

В частности, современные межгосударственные конфликты претерпевают значительную трансформацию, которая обусловлена изменением баланса между силовыми и несиловыми средствами противоборства. Данная трансформация включает в себя разработку и применение стратегий гибридных войн, а также широкий арсенал их инструментов, что отражает смещение акцентов в сторону комплексного использования различных способов воздействия.

Произошли кардинальные изменения оборонно-промышленного комплекса, такие как появление новых разрушительных высокоточных дальнобойных систем оружия, массовое внедрение беспилотных летательных аппаратов, перенос противостояний в киберпространство и космическое пространство, а также развитие искусственного интеллекта [1, с. 17].

Исходя из сегодняшнего вооружённого конфликта США совместно с НАТО на Ближнем Востоке против Ирана, следует констатировать, что международное право по вопросам обеспечения международной безопасности, соблюдения гуманитарного права не действует либо действует в интересах стран коллективного Запада⁴.

² ВСУ вновь обстреляли Запорожскую АЭС [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РИА Новости» : сайт. URL: <https://ria.ru/20251006/obstrel-2046712185.html?ysclid=mmuglr7s152718488> (дата обращения: 02.03.2026).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.03.2026).

⁴ Целились в базу, попали в школу. Что известно о гибели иранских школьниц [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российская газета» : сайт. URL: https://rg.ru/2026/03/01/posle-popadaniia-rakety-v-zhenskuiu-shkolu-v-minabe-pogibli-148-chelovek.html?ysclid=mmugggxwh6971898247&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 02.03.2026).

Указанные факты требуют от России постоянного мониторинга и нейтрализации потенциально деструктивных действий. В этих условиях финансово-экономическая устойчивость страны становится одним из ключевых элементов национального суверенитета, обеспечивая основу для поддержания и укрепления всех других его аспектов, включая культурный, образовательный, политический и военный. Сохранение финансовой стабильности и экономической независимости позволяет России эффективно противостоять внешнему давлению и поддерживать свою государственную целостность в условиях мировой геополитической напряжённости.

Скрытые (латентные) угрозы совершения актов ядерного терроризма.

Следует отметить влияние скрытых, граничащих с экстремизмом, террористических угроз национальной безопасности и объектам энергетики нашей страны и соседних стран. Так, в условиях развития современных технологий, ИИ и социальной инженерии, зачатки террористических проявлений могут зародиться в различных сферах жизнедеятельности наших граждан.

1. В России функционируют международные программы и школы, напрямую связанные с культурой коллективного Запада. В указанных образовательных учреждениях, несмотря на запрет International Baccalaureate (Швейцария) Генеральной прокуратуры России⁵, продолжают преподавать (руководить) все те же иностранные преподаватели, возможно, по прежним методикам обучения, завуалировав образовательные программы под ещё не запрещённую в России международную программу образования A-Level (GCE Advanced Level Великобритании). Диплом по указанной программе признаётся в США, Канаде, странах Европы, что может способствовать не только неформальным связям с иностранными агентами, но и оттоку специалистов из страны.

Совместно с учителями из Европы и Америки наши дети празднуют национальные американские и европейские праздники и обучаются по европейским программам иностранными учителями из США, Великобритании, Франции и прочих проамериканских стран. При этом, гражданство всегда порождает гражданские обязанности, которые являются достаточным доказательством принадлежности лица к идеологии того или иного государства.

В данном случае следует предполагать о некой неформальной работе иностранцев-учителей из стран коллективного Запада с российскими детьми, которые при взрослении могут быть завербованы для совершения особо опасных террористических преступлений. К примеру, Work and Travel USA, Access, FLEX, Advance, Global UGRAD, Fulbright [2, с. 169] успешно работают (работали) с десятками тысяч российских студентов России на протяжении нескольких поколений.

В связи с этим, при осуществлении уголовной политики государству следует учитывать иностранное присутствие проамериканских идеологий в меж-

⁵ Неправительственная организация International Baccalaureate объявлена нежелательной [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-edia/news/main/e5995462/?ysclid=mmurogkx67231294698> (дата обращения: 01.03.2026).

дународных школах нашей страны в целях исключения факторов риска, в том числе риска совершения теракта детьми на объектах ядерной энергетики.

2. Заслуживает внимание позиция об отсутствии международного сотрудничества при проведении следственных действий межгосударственного характера и о создании международных следственных групп [3, с. 227], так как при расследовании преступлений, связанных с ядерным терроризмом, территория преступных последствий может быть на территории нескольких государств, однако механизм реализации указанного положения не разработан.

3. Следует признать факт того, что существующая антитеррористическая международно-правовая база не приспособлена для эффективного противодействия всем возможным современным вариантам проявления террористического поведения [4, с. 165].

Так, в условиях проведения специальной военной операции перспективы обеспечения национальной безопасности на объектах ядерной энергетики представляются весьма тревожными. Анализ последних международных событий указывает на заметное ухудшение обстановки в области глобальной стабильности. При этом, применение уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления террористического характера, невозможно без судебного определения статуса сообществ и организаций и, соответственно, запретов их деятельности [5, с. 99].

В частности, известнейшие международные организации, осуществляющие деятельность в сфере международного сотрудничества, прекратили свою юрисдикцию на территории Российской Федерации (Европейский суд по правам человека⁶, Международный уголовный суд⁷). В условиях кризиса международного уголовного правосудия необходимо внести изменения в национальное законодательство в части уголовно-правовой защиты от угроз ядерного терроризма.

Современная криминалистическая тактика и техника при расследовании преступлений об актах ядерного терроризма. Уголовная политика по борьбе с ядерным терроризмом должна заключаться не только в модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и с использованием технологий ИИ, которые активно реализуются в других странах мира [6, с. 8].

Современная криминалистическая характеристика этой категории преступлений существенно изменилась. Субъектами наряду с кадровыми сотрудниками спецслужб всё чаще выступают технические специалисты – программисты, криптографы, специалисты по кибербезопасности, действующие по контракту, а также идеологические координаторы и администраторы интернет-ресурсов, формирующие информационную повестку.

Сегодня при расследовании любых преступлений экстремистской и террористической направленности механизм проведения следственных и иных

⁶ О выходе России из Совета Европы [Электронный ресурс] // МИД России : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 02.03.2026).

⁷ Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда (заключение Международно-правового совета при МИД России) [Электронный ресурс] // МИД России : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 02.03.2026).

процессуальных действий смещён в цифровую плоскость, где ключевое значение имеют метаданные, цифровые отпечатки устройств и семантический анализ материалов. Это определяет приоритетность таких экспертиз как компьютерно-техническая, финансово-экономическая, лингвистическая и иная ситуационная, моделирующая потенциальный ущерб от актов ядерного терроризма.

Тактика первоначального этапа расследования по таким преступлениям сегодня немыслима без создания межведомственной следственно-оперативной группы с обязательным включением специалистов по кибербезопасности и финансовой разведке (Росфинмониторинг).

Первым следственным действием зачастую становится не выезд на место, а обеспечение сохранности данных: изъятие и создание криминалистических копий серверов, рабочих станций, облачных хранилищ с фиксацией данных оперативной памяти. Извлечение таких сведений следует проводить совместно со следователем, так как ему известны основные сведения о преступлении (место, время, способ совершения) и пр. [7, с. 86].

Изменилась и структура проведения осмотра места происшествия. В настоящее время в ходе такого осмотра изымаются не только простые, однородные предметы, орудия преступления, но и носители информации в виде электронных устройств (маршрутизаторы, модемы, накопители данных и пр.). При осмотре следует соблюдать ряд правил, связанных с обеспечением сохранности данных, так как утечка или удаление информации с носителей может повлечь за собой укрытие преступления, в том числе террористического и экстремистского характера.

При этом, проведение указанных неотложных следственных действий необходимо поручить криминалистам Следственного комитета России, которые и должны определить способ извлечения данных из электронного устройства в порядке статей 168 либо 195 УПК РФ [8, с. 148].

Особое значение приобретает тактика работы с цифровыми следами на территориях со специальным правовым режимом, например, в зоне проведения СВО, так как в условиях постоянных боевых действий провести реальный и безопасный осмотр места происшествия не всегда возможно. Обеспечение безопасности следователя при проведении следственных действий – крайне актуальная проблема сегодня в условиях отсутствия прямого указания на такое обеспечение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, осмотр мест актов терроризма, диверсий или обстрелов должен дополняться оборудованием 3D-сканирования и аэрофотосъемки с использованием беспилотных летательных аппаратов для создания детальной цифровой модели, что критически важно для последующей реконструкции событий и поддержания государственного обвинения в суде в ходе уголовного преследования.

Взаимодействие с военными следственно-криминалистическими подразделениями и органами безопасности становится важной процедурой, обеспечивающей как безопасность, допустимость, так и оперативность получения доказательств по уголовному делу о преступлении террористической направленности.

Таким образом, при пресечении преступлений, связанных с терроризмом, а в особенности с ядерным терроризмом, необходимо принимать превентивные меры для неисполнения преступного умысла по совершению акта ядерного терроризма, так как последствия такого акта может повлечь невосполнимый урон населению страны, природным ресурсам и миру.

Необходимые законодательные инициативы в сфере уголовно-правового регулирования противодействия ядерному терроризму. По нашему мнению, термин «ядерный терроризм» также требует закрепления не только в Концепции о противодействии терроризму в РФ 2009 г.⁸ и Концепции внешней политики РФ 2023 г.⁹, но и в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Также следует усилить работу по нормативному регулированию вопросов радиационного контроля на таможенных границах Российской Федерации и Евразийского экономического союза в условиях новых угроз при проведении специальной военной операции на исторических регионах. В настоящее время существующая нормативно-правовая база устарела, также как устарело оборудование для проверок, целесообразно внедрение программ и технологий анализа больших данных с использованием ИИ [9, с. 55].

Бесспорно, что завершающей статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰ является положение об акте международного терроризма (ст. 361 УК РФ), являющемся наихудшим террористическим преступлением, под которое могут подпадать акты ядерного терроризма, совершённые вне страны. Кроме того, квалифицировать ядерный терроризм возможно и по части 3 статьи 205 УК РФ, так как квалифицирующим признаком указанной части является посягательство на объекты использования атомной энергии и иные потенциально опасные объекты энергетики.

Однако территория проведения СВО и территория Российской Федерации может не совпадать, при этом вред от совершения данного преступления может быть причинён значительному количеству лиц разной принадлежности, окружающей среде и пр. Кроме того, установленная уголовная ответственность за совершение актов ядерного терроризма не соответствует возможным угрозам совершения такого преступления, нарушается принцип соразмерности наказания за преступное деяние.

⁸ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.03.2026).

⁹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.03.2026).

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.03.2026).

Определённые изменения следует также внести в действующую редакцию Раздела XVIII УПК РФ¹¹ в части упрощения процедуры уведомления о производстве следственных и иных процессуальных действий по преступлениям массового характера (геноцид, экоцид, террористический акт и пр.). Необходимо исключить ожидание ответа на запрос согласно статьям 453-454 УПК РФ, а осуществлять, для экономии времени, незамедлительное расследование в защиту Отечества.

Указанные изменения позволят оперативно производить оперативно-розыскные мероприятия и процессуальные действия «по горячим следам» на территории государств-участников межгосударственного соглашения о сотрудничестве, так как есть вероятность факторов, которые невозможно исключить: уничтожение объектов связи, гибель ответственных должностных лиц иностранного государства, революционные и экстремистские волнения в обществе иностранного государства и пр.

Заключение. Таким образом, для правового обеспечения эффективной борьбы с террористическими преступлениями, направленными на ядерную энергетику, следует внести следующие изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также принять следующие меры:

I. С учётом статьи 2 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма дополнить Особенную часть УК РФ статьей 362 «Акт ядерного терроризма».

Сформулировать указанную статью следующим образом:

«1. Совершение на территории Российской Федерации, территории проведения специальной военной операции и вне пределов страны взрыва или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу граждан Российской Федерации и лиц, находящихся на указанной территории, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов наказываются пожизненным лишением свободы либо смертной казнью.

2. Угроза указанных действий наказывается пожизненным лишением свободы».

II. Внести изменения в статью 453 УПК РФ, дополнив частью 5 со следующим содержанием: «При совершении террористических актов, связанных с объектами ядерной энергетики и иных особо опасных объектов и угрожающие Российской Федерации и её гражданам, ответственные правоохранительные органы вправе производить следственные и иные процессуальные действия без получения ответа на запрос стороннего государства, с которым имеется соответствующее межгосударственный договор о сотрудничестве».

III. Разработать ведомственное программное обеспечение с использованием ИИ для выявления преступлений экстремистской и террористической направленности. ИИ необходимо использовать для обработки объёмной информации, цифровых следов преступления, изучения видеозаписей с камер

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.03.2026).

для поиска лиц, установленных в населённых пунктах, поиска финансовых активов, полученных преступным путём и для террористических целей, подготовки процессуальных документов сотрудниками правоохранительных органов, указанных в статье 453 УПК РФ.

Список источников

1. Бартош А.А. Гибридная война как актуальная составляющая инновационных процессов в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении / А.А. Бартош // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении : Сборник научных трудов. – М. : ООО Издательство «Экон-Информ», 2024. – С. 15–23.

2. Меркурьев В.В., Амелина И.С. Криминолого-политические аспекты участия прокуратуры в обеспечении безопасности Российской Федерации / В.В. Меркурьев, И.С. Амелина // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Кострома, 25–26 апреля 2024 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – С. 166–173.

3. Муратов К.Д. Сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом / К.Д. Муратов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4(28). – С. 218–227.

4. Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия : монография / Н.А. Чернядьева. – М. : «Проспект», 2022. – 336 с.

5. Криштопов С.В., Кашкаров А.А. Вопросы квалификации и проблемы разрешения конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 275, 282.3 УК РФ / С.В. Криштопов, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11. – С. 97–100.

6. Бродовски Д., Ян М. Цифровые доказательства в немецком уголовном процессе на стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела по существу и ревизии / Д. Бродовски, М. Ян // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 4–18.

7. Цифровые следы преступлений / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. – М. : «Проспект», 2021. – 168 с.

8. Шавловский А.Б. Особенности криминалистического исследования мобильных устройств и их компонентов / А.Б. Шавловский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 1(47). – С. 144–151.

9. Борисенко А.В. Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на границе: функции и полномочия таможенных органов Российской Федерации / А.В. Борисенко // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2025. – № 2(111). – С. 41–56.

References

1. Bartosh A. A. Hybrid Warfare as an Actual Component of Innovative Processes in Higher and Secondary Vocational Education and Professional Self-Determination. *Innovative Processes in Higher and Secondary Vocational Education and Professional Self-Determination. Collection of Scientific Papers*. Moscow, Econ-Inform Publ. House, 2024, pp. 15–23. (In Russian).
2. Merkuriev V.V., Amelin I.S. Criminological and Political Aspects of the Participation of the Prosecutor's Office in Ensuring the Security of the Russian Federation. *Problems of Law Enforcement at the Present Stage. Collection of Papers of the III All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference, Kostroma, April 25–26, 2024*. Kostroma, Kostroma State University, 2024, pp. 166–173. (In Russian).
3. Muratov K.D. The States Cooperation in Combating International Terrorism. *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4 (28), pp. 218–227. (In Russian).
4. Chernyadyeva N.A. International Terrorism: Origin, Evolution, Current Issues of Legal Counteraction. Moscow, Prospect, 2025. 336 p. (In Russian).
5. Krishtopov S.V., Kashkarov A.A. Issues of Qualification and Problems of Resolving the Competition of the Offenses Provided for by Articles 205.1, 275, 282.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Humanities, Social Economic and Social Sciences*, 2022, no. 11, pp. 97–100. (In Russian).
6. Brodovskii, D., Yan M. Digital Evidence in German Criminal Proceedings at the Stages of Preliminary Investigations, Substantive Review and Revision. *Russian Law: Education, Practice, Research*, 2020. no. 3, pp. 4–18. (In Russian).
7. Bagmet A. M., Bychkov V. V., Skobelin S. Yu., Ilyin N. N. Digital Traces of Crimes. Moscow, Prospect, 2023. 168 p. (In Russian).
8. Shavlovsky A. B. Forensic Features of Forensic Investigation of Mobile Devices and Their Components. *Investigation of Crimes: Problems and Solutions*, 2025, no. 1 (47), pp. 144–151. (In Russian).
9. Borisenko A. V. Ensuring Nuclear and Radiation Safety at the Border: Functions and Powers of the Customs Authorities of the Russian Federation. *Customs Policy of Russia in the Far East*, 2025, no. 2 (111), pp. 41–56. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

Поляков Семён Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса

Polyakov Semyon Alekseevich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure

Статья поступила в редакцию 18.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 22.05.2026 г.; принята к публикации 25.05.2026 г.

The article was submitted 18.03.2026; approved after reviewing 22.05.2026; accepted for publication 25.05.2026.